Глава 1

Пробуждение.

- Xa-xa! Xa-xa! Xa-xa! – Я стоял у зеркала и, глядя на свое отражение, истерически смеялся. Я просто ржал и не мог остановиться, хотя и понимал, что действую ненормально и, загляни сейчас ко мне мои соседи, они бы решили, что я окончательно сошел с ума. Благо поводы у меня для этого были. Но начну все по порядку.

Впервые я вновь осознал себя как личность лет пять назад. Я просто пришел в себя после необъятной темноты, в которой очутился сразу после того, как меня убили.

Впрочем, я знал, что так и будет, и был готов к этому. Я даже не удивился, если бы очнулся в аду, но вместо этого меня ждало перерождение. Точнее не совсем так.

Придя в себя, я понял, что в теле, в котором я очутился, была не только моя личность, но и другая, детская, совсем еще ребенка. Тогда я ничего не понимал и благо не стал делать глупость. Видимо это был какой-то защитный механизм, ведь мое сознание пробудилось, когда телу, в которое я попал было уже года четыре. И за эти четыре года, помимо моей личности, зародилась и личность четырехлетнего ребенка.

Я чувствовал, что пожелай я того и сознание ребенка под моим напором либо просто исчезнет, либо сольется с моим. Но делать так я не стал. Кто я такой, чтобы жертвовать жизнью ребенка в обмен на свою? Я никогда не был такой мразью и, пусть в своей прошлой жизни я и убил тех людей, но они того заслужили.

От невольных воспоминаний детское отражение в зеркале исказилось гримасой боли и скорби, но совсем скоро глаза стали источать такую злобу и ненависть, что находись сейчас в комнате кто-то еще, он бы в ужасе отшатнулся.

- Тише! Тише! - Словно успокаивая самого себя, говорил я зеркалу. Боль и ненависть на себя, на свою слабость в тот момент и на тех сволочей никуда не исчезла.

Нет, не совсем так. Свою месть я свершил, жестокую, кровавую, такую как я и хотел, так чтобы не только эти сволочи, но и такие же как они, поняли, что они не всесильны. Что даже их можно убить как свиней и, что их богатые родители и родственники их не отмажут и не спасут.

Разобравшись со всеми ими, моя ненависть к ним ушла, но ненависть по отношению к самому себе никуда не исчезла. Стоя рядом с трупом и смотря на свои окровавленные руки, я осознал одну очень простую истину, убить очень легко. Для этого не надо быть невероятно сильным и знать карате, самбо или бокс. Не обязательно даже оружие, главное иметь смелость — это совершить и отбросить моральные ценности.

И я сделал все это, я отбросил все, не стал жалеть ни их, ни тем более себя и потому смог совершить свою месть.

Но стоя тогда над трупом последнего из них, я не чувствовал радости или удовлетворения, лишь еще больше осознавал собственную слабость.

Сила нужна не для того, чтобы убивать, а для того, чтобы защитить то, что тебе дорого. И я не смог этого сделать. Не смог ее защитить. Я оказался слишком слаб тогда, когда это особенно было нужно. И пусть я отомстил, но я отдал бы все, чтобы вернуться назад и защитить ее, свою

сестру.

Я обещал ей после смерти наших родителей, обещал, что всегда буду оберегать и защищать ее, но не смог сдержать обещание и теперь жестоко расплачивался за это.

- Впрочем, это теперь не важно. Прервав поток собственных воспоминаний, я вновь посмотрел в зеркало и, глядя на девятилетнего ребенка с короткими черными волосами, тихо прошептал.
- Прости, Юто. В итоге я не смог защитить и тебя тоже. Глаза ребенка отражали скорбь и вину. Ведь в итоге я снова облажался.

Я не стал ни поглощать, ни уничтожать личность ребенка. Я лишь затаился внутри, обитал в нашем общем внутреннем мире и наблюдал за всем, глазами этого ребенка.

Сначала я не планировал ничего предпринимать, свою жизнь я уже прожил и не собирался отнимать шанс у этого ребенка, пусть и душа, судя по всему, у нас оказалась одна на двоих. И если вначале я еще пытался понять, как такое возможно, то после просто решил особо не задумываться над этим.

Но происходящие события вокруг ребенка почти сразу внесли корректировки в мои планы.

Первые подозрения у меня возникли, когда ребенок стал общаться с белой кошкой, но самое странное вовсе не это, мало ли что ребенок себе на воображает. Но ведь кошка ему отвечала и причем вела осмысленную речь.

Именно тогда у меня стали зарождаться опасения и с каждым днем, неделей, а затем месяцем они лишь росли.

Так в конце концов я понял, что не только сохранил свою личность после смерти, но еще и угодил в тело одного из главных героев посредственного аниме, которое в свое время смотрел со своей младшей сестрой.

И ладно бы если бы только это? Но ведь в свое время моя сестра изрядно увлеклась всей этой культурой. Я с ностальгией вспоминал ее, когда она со счастливым выражением на лице делилась своими впечатлениями от просмотров со мной. Мы всегда с ней хорошо ладили и потому я и сам не заметил, как втянулся в ее интерес, начав все с того, чтобы уметь поддержать с ней разговор.

И ведь только аниме все не заканчивалось, потом пошла манга, а усугубилось все фанфиками, которые мне приходилось писать вместе с сестрой.

Так что пусть и с некоторым сомнением, но мне пришлось признать, что я попал. Но тогда я даже не подумал, хоть как-то вредить ребенку. Я лишь принял свое собственное решение. Раз я не смог защитить свою сестру, то защищу хотя бы его. Ведь в той истории что я знал, он не хотел кровопролития и боялся битв, но как я считаю в этом мире этого не избежать. А потому, раз уж мы обитаем с ним в одном теле, то эту роль я возьму на себя.

Приняв это решения, я продолжал молча наблюдать из глубины нашей души за жизнью Амакавы Юто.

Он рос активным и что самое главное добрым ребенком, большую часть времени он проводил в деревне Ноихара у дедушки Гена и бабушки Савы. Сутками напролет он бегал по лесу вместе с говорящей кошкой Химари, и они наслаждались компанией друг друга.

С годов пяти дед начал ненавязчиво знакомить Юто с семейным делом. Он рассказал ему о том, что семья Амакава поколениями являются охотниками на духов и аякаси. Тогда еще маленький Юто не осознал всю тяжесть этого бремени и радовался как ребенок, коим он и являлся. Я же осознал, что все для нас двоих только начинается.

С тех пор дед начал постепенно обучать Юто, но ребенок был слишком несерьезным. Он не любил подолгу сидеть и слушать лекции деда, не желал тренироваться и куда с большей охотой играл с Химари. И видя это, дед сильно не настаивал на его обучении, видимо считал, что времени у них еще много.

Я же, находясь в глубине души, все слушал очень и очень внимательно. Каждое сказанное дедом слово, я прокручивал у себя в голове несколько раз и, уже спустя несколько месяцев, почувствовал духовную силу, про которую рассказывал Юто его дед.

С тех пор для меня многое изменилось. Осознание собственной слабости и желание обрести силу, мотивировали меня очень хорошо. Как тот, кто напрямую сталкивался с горем от потери близких и смертью, я имел хорошую мотивацию для тренировок.

Сутками напролет я только и делал, что тренировался в нашем внутреннем мире, когда Юто просто развлекался, я переставал наблюдать за ним и тренировался. А когда подходило время тренировок с дедом или бабушкой, я слушал внимательно и ловил каждое их слово, как умирающий.

Так летели месяцы, затем годы и вот уже Юто семь лет и его знакомят с его будущей невестой. Я не сразу узнал ее, во-первых, прошло уже много времени с тех пор, как я умер, а во-вторых, стоящая перед Юто девочка выглядела совершенно иначе, чем в будущем.

Их познакомили друг с другом, и маленькая Куэс Джингуджи осталась в деревне с ними на какое-то время. Добрый и наивный Юто пытался подружиться и искренне общался с ней.

Она отвечала ему, но была немного замкнута и, оценивающе и не по-детски смотрела на него, тогда, когда думала, что он не видит этого.

Но я-то видел и даже больше, понимал, что в отличии от деда Гена, который жалеет своего внука, эту девочку никто не жалеет. Ее воспитывают согласно традициям охотников на демонов и в ее взгляде я видел знакомые черты, как у меня. Уже в столь юном возрасте она уже сталкивалась со смертью.

Понимая это, я относился к ней с настороженностью и как показало время, не зря.

Спустя неделю я почувствовал, как в наше тело вторгается ее магия, не зная, что это, я инстинктивно стер это духовной силой и она почувствовала это.

С того момента она стала смотреть на Юто немного по-другому, а сам ребенок не осознавал ничего.

Лишь позже я разобрался в том, что это могло быть. Скорее всего, девчонка хотела проклясть нас. Уж больно сильно искажался ее взгляд, когда она видела, как мило Юто общается с Химари, которая оказалась духом кошки.

Ее проклятье должно было начать действовать не сразу, чтобы никто не подумал на нее, и чтобы дед или бабушка не заметили его раньше времени. В итоге со временем у Юто должна была начаться аллергия на кошек, но теперь ему это уже не грозит.

Спустя пару недель девочку забрала ее мать, но перед этим она все же успела украсть первый поцелуй мальчишки. И я лишний раз убедился, что несмотря на юный возраст, эта девочка развита не по годам и с ней нужно быть осторожней.

А затем случилось сразу несколько вещей. Первая, Юто умудрился как-то упасть с обрыва и повредить ногу и в итоге, я впервые показал себя ей.

Когда ребенок потерял сознания из-за боли и поднявшейся температуры, кошка в панике начала кричать и звать его.

- Молодой хозяин!? Молодой хозяин!? Юто! Ну же приди в себя! Тормоша меня своими белыми кошачьими лапками некомата пыталась дозваться до ребенка. Но вместо него, глаза уже открыл я.
- Тише! Успокойся. Он без сознания и все равно не слышит тебя. Услышав мой голос, белая кошка сначала явно обрадовалась, но спустя миг осознав мои слова, тут же моментально отпрыгнула от меня, и я резко ощутил опасность.
- Кто ты? Что ты сделал с молодым хозяином? Разъяренно зашипела на меня Химари. Такой Юто, а значит и я не видели ее никогда. Она явно готова была атаковать.
- Хм, кто же я? Невольно я даже задумался над ее вопросом, но я уже давно принял решение по этому поводу и потому, у меня сейчас только одно имя.
- Я Юто, Амакава Юто. Приятно познакомиться, Химари. Несмотря на дружелюбные слова, мой тон был каким-то неживым. Таким я стал после смерти своей сестры, а совершив месть, лишь все усугубилось.
- Не ври мне! Выгнувшись спиной и зашипев еще больше, гневно закричала кошка. Но атаковать дух защитница рода Амакава не спешила.

Во-первых, тело перед ней принадлежит ее молодому господину, а во-вторых, Химари инстинктивно чувствовала опасность от стоящего перед ней существа.

- Я не вру. Спокойно ответил ей я. И мне без разницы, веришь ты мне или нет. Я даже не планировал показываться перед тобой, но мальчик потерял сознание и его нужно как можно быстрей отвести домой. Мои слова явно произвели на нее эффект. Исходящая от нее угроза явно поутихла, но настороженность и готовность атаковать никуда не исчезла.
- Что ты намерен делать? С подозрением глядя на меня, спросила белая некомата.

- Верну Юто домой, что же еще. Спокойно говоря ей это, я потянулся к нашей духовной силе и так же как во время тренировок во внутреннем мире, пропустил ее по всему своему телу и сразу почувствовал как слабость начала отступать, боль в ноге притупилась, а жар пусть на время, но ослаб.
- Пошли! С места, я моментально совершил прыжок и почувствовал, как детское тело взлетело вверх сразу на несколько метров, а там отскакивая от камней, за пару секунд я вновь поднялся с обрыва. Кошка последовала сразу за мной.
- Погоди! Крикнула она мне, выпрыгнув из ямы, но я не стал ее ждать и просто понесся вперед.

Давненько я не чувствовал себя живым и этот забег по ночному лесу немного освежил меня.

Кошка же, прыгая по деревьям пыталась угнаться за мной и это почему-то меня развеселило, видимо сказалось детское тело и сознание маленького Юто.

- Ха-ха, Химари, давай устроим гонку. Кто быстрей добежит до дома, тот победил. Прокричав это на ходу, я ускорился еще больше, из моего тела стало исходить еще больше духовной силы, в какой-то момент, я попросту начал светиться как маленькое солнце, а моя скорость возросла еще больше. Боль в раненной ноге мне нисколько не мешала, даже наоборот, это лишь придавало еще больше реалистичности этому ночному забегу.
- Это?! В удивлении распахнула глаза кошка-защитница Химари, когда тело бегущего впереди мальчика покрылось ярким светом и он ускорился.
- Паром света? Но как это возможно? Вслед за бегущим господином, кошка ускорилась тоже, но даже так она не могла угнаться за ним.

Выбежав из подлеска недалеко от дома, я уже видел в спешке идущих к нам деда и бабушку, а также неожиданно рядом с ними были и родители Юто, которые появлялись в Ноихаре в лучшем случае раз в несколько месяцев.

И мой внешний вид их явно не обрадовал. Весь в грязи, ободранный и еле дышащий, ведь ребенок хоть и активный, но толком не тренирующийся.

И видя их выражения лиц, я понял, что свою часть я уже выполнил и привычно вновь погрузился во внутренний мир, а для остальных это выглядело так, словно ребенок упал в обморок.

После этого уже из леса выбежала и Химари, но застала она уже картину, далеко не радующую ее. Тело Юто было на руках у его отца, и он очень сильно ругался с дедом.

С того дня жизнь Юто, а вместе с ним и моя, сильно поменялась. Спустя пару дней родители силой забрали ребенка из Ноихары, отец и мать даже не стали слушать деда и бабушку о том, что ребенок возможно одержим и, продолжая гнуть свою линию, решили разорвать любые отношения со старшими родственниками.

Родители хотели жить вдали от сверхъестественного и того же желали их сыну. Я в кой-то мере даже их понимал, но убегая от проблемы ее не решить. Но хоть как-то выдавать себя я не спешил, хотя поверхностно дед с бабкой Юто все же осмотрели.

В итоге родители все же забрали Юто из деревни, а бабушка все же подарила ему амулет, который должен был сокрыть его силу от духов, а так же в случае чего изгнать из него духа и зашитить его.

Но видимо опасаясь, что внука они могут больше не увидеть, а также обеспокоенные словами Химари обо мне, они сделали его слишком сильным. Для семилетнего ребенка он оказался больше бременем, чем защитой. По началу он стал терять воспоминания. Верней они затирались в его сознании под действием амулета. Он стал каким-то безвольным и менее активным, но что самое поганое, помешать этому хоть как-то я не мог, ведь амулет каким-то образом ограничил и меня.

И если раньше я мог в любое время взять контроль над телом, если бы пожелал, то теперь я попросту был заперт внутри. Я по-прежнему мог тренироваться во внутреннем мире, тем более что вся духовная сила теперь принадлежала только мне, ведь самого Юто от нее отрезала защита амулета.

Но все изменилось, спустя почти два года, когда оба родителя Юто погибли. В аварии как сообщили мальчику.

Под влиянием амулета это еще больше подкосило сознание ребенка и сразу же после похорон родителей, на которые его привели соседи, семья Кузаки, его сознание начало распадаться и без моего того желания слилось с моим.

И вот теперь я тут. Стою перед зеркалом и смотрю теперь уже на себя, ведь прежнего Юто больше нет, он теперь часть меня.

Видимо смерть родителей, а также известие о том, что его дед и бабушка тоже скончались, слишком сильно ударило по девятилетнему ребенку. Его сознание не выдержало этого и уступило свое тело мне.

- Прости меня, Юто. Еще раз проговорил я самому себе.
- Но раз уж ты принял такое решение, я проживу эту жизнь за нас двоих. Одновременно с моими словами, у меня за спиной из тени материализовался огромный паук, едва ли не больше меня ростом.
- Потомок семьи, Амакава. Умри! Нечеловеческим голосом взревел монстр и прыгнул на меня со спины.

Я же лишь выставил руку вперед, и монстра встретил барьер, который он не смог пробить и был отброшен назад.

- Даю тебе только один шанс, аякаси. - Спокойно глядя на него, заговорил я. - Уходи, иначе ты умрешь. - От моего безэмоционального голоса и холодных глаз, паука явно пробрала дрожь. Но затем видимо осознав, что эти слова принадлежат всего лишь человеческому ребенку, он

взъярился еще больше.

- Умри, Амакава. В этот раз он выплюнул в меня паутину, но она вновь была остановлена щитом из чистого света и тут же испарилась.
- Ты сам выбрал свою судьбу, аякаси. Спокойно глядя на монстра, я вновь сконцентрировал в руке свою духовную силу и ярчайший золотистый луч света ударил из моей руки. Свет затопил всю комнату, а несчастного паука просто испарило из этого мира.
- Я предупреждал. В тишине звучал мой голос, а глаза были направлены в окно на улицу, там, где я ощущал присутствие еще нескольких духов.

И в отличии от этого паука, они явно были сильней.

Я был готов к бою, но простояв в тишине пару минут, я почувствовал, как они стали удаляться от моего дома.

- Видимо на рефлексии у меня нет времени. - Обратив внимание на то место, где был еще недавно огромный паук, я вновь повернулся к окну.

Уверен, сегодняшним нападением все не ограничится. Когда мое сознание слилось с личностью Юто, амулет вышел из строя и вся та сила, которую он блокировал эти два года, выплеснулась во внешний мир.

На какое-то время я стал словно маяк в ночи и все обитающие недалеко аякаси наверняка почувствовали меня. Так что теперь мне предстояло как-то самому разобраться с этой проблемой и решить, как же жить дальше.

http://tl.rulate.ru/book/22747/468816